

М. М. Морозов

"Отелло"

М. Морозов. Шекспир, Бернс, Шоу...

М., "Искусство", 1967

Автор вступительной статьи и составитель сборника и редактор Ю. Шведов

OCR Бычков М.Н.

"В Венеции в былые времена жил мавр, человек большой храбрости", - так рассказывал в своей новелле, изданной в Венеции в 1565 году, итальянец Чинтио. Дочь знатного венецианца Дисдемона полюбила мавра и, вопреки воле родительской, вышла за него замуж. Они жили "в согласии и мире". Случилось, что синьория послала мавра начальствовать над войском на Кипр, куда, любя мужа, последовала и Дисдемона.

Среди приближенных мавра был красивый молодой офицер, "по природе своей развращеннейший человек в мире". Он влюбился в Дисдемону и, не найдя взаимности, заподозрил, что Дисдемона любит одного из военачальников. Он задумал отомстить Дисдемоне и стал возбуждать подозрение мавра. Как и у Шекспира, роковой платок погубил Дисдемону. Мавр и молодой офицер сговорились убить ее. Мавр разбудил ее ночью и, когда она встала с постели, офицер нанес ей несколько ударов мешком, в который был насыпан песок. Затем убийцы обрушили потолок комнаты. Тело Дисдемоны засыпало обломками, так что все сбежавшиеся из шум и крики решили, что Дисдемона погибла от несчастного случая.

После смерти Дисдемоны мавр впал в тоску. Вскоре между двумя убийцами вспыхнула вражда. Офицер рассказал о том, что Дисдемону убил мавр. Синьория приказала схватить мавра, пытать его, а затем отправить в изгнание, где он был убит родственниками Дисдемоны. Попавшись на другом преступлении, погиб и второй убийца.

Таков этот мрачный "детектив", рассказ о подлости, ревности и гнусном злодеянии. Шекспир прочитал его и, воспользовавшись канвой сюжета, создал свою трагедию "Отелло".

"Отец шекспириологии", комментатор Льюис Теобальд, сравнивая Чинтио и Шекспира, заметил, что новелла первого - наглядное поучение молодым девицам, предостерегающее их от неравных браков. "Такого поучения нет у Шекспира. Наоборот, Шекспир показывает нам, что женщина способна полюбить человека за его достоинства и блестящие качества, невзирая на окраску лица". Слова старинного комментатора сохранили свое значение и сейчас. "Отелло" Шекспира - удар по всем "расовым теориям" прошлого и настоящего. Тщетно силилась некая Мэри Престон доказать, что Отелло "был белокожим" и "просто очень темным брюнетом". У Шекспира Отелло даже не мавр со смуглым или бронзовым лицом, а "черный человек". Это и было значением слова "Moog" в эпоху Шекспира. Так понимали это слово в XVII и XVIII веках. Все без исключения английские трагики до Эдмунда Кина, отдавшего предпочтение бронзовому цвету лица, изображали Отелло чернолицым.

Но каков бы ни был цвет лица Отелло, черный или бронзовый, Шекспир прежде всего видел в нем человека. Недаром смог Ричард Бербедж, соратник Шекспира по театру и первый исполнитель Отелло, игравший на сцене "Глобуса", "тронуть сердца" зрителей в роли Отелло больше, чем во всех других своих ролях. Так и в наши дни прежде всего человека увидел в Отелло Остужев.

Шекспир выделил Отелло из окружающей среды. Этому выделению способствуют, как это часто бывает у Шекспира, черты внешнего сценического образа (вспомним о черном плаще Гамлета, противопоставленном яркой пышности одежд придворных). Этими отличительными чертами внешнего образа Отелло являются: во-первых, само его черное или бронзовое лицо; во-вторых, восточный костюм. Правда, в тексте нет указаний на костюм Отелло. Некоторые исследователи, например Боден, настаивали на том, что Отелло непременно должен быть одет в костюм венецианского генерала, так как немыслимо, чтобы венецианцы разрешили начальнику "христианского войска" носить свою восточную одежду и "нечестивую" чалму. Но Шекспир бесконечно далек от такого рода "историзмов". И разве на наших глазах белая чалма и белый бедуйский плащ не помогли Остужеву? Если бы Остужев - Отелло был одет в венецианскую одежду, он больше сливался бы с венецианцами и не так ярко запомнился бы в своей отдельности от окружающей среды.

На сцене театра "Глобус" цвета часто имели символическое значение. Черный цвет, например, выражал печаль и трагичность (при представлении трагедии сцену обычно драпировали в черный цвет), желтый, по-видимому, - дерзкую наглость (например, Тибальт в "Ромео и Джульетте"), зеленый - юношескую жизнерадостность (например, Меркуцио), белый цвет - невинность и чистоту (поэтому на сцене театра "Глобус" юноша, игравший Дездемону, носил белую одежду; мимоходом заметим: анализ